

Называть по фамилии Сапфир в этом мире мог только Маркас, но его происхождение было далеко не благородным — он был тем, кого обычно называют незаконнорожденным. Попасть в семью он смог лишь благодаря милосердию хозяйки дома. Однако со временем начали возникать различные проблемы, и его присутствие стало для некоторых людей раздражающей занозой. Семья Сапфир не ограничивалась одной ветвью, дяди предыдущего поколения, а также родственники со стороны матери, все они подстерегали свой шанс. Даже мать Клорис после смерти дочери стала больше склоняться к своей родне... Вероятно, именно это стало основной причиной распада и падения дома Сапфир.

Но не будем углубляться в эти размышления. Сирил тут же перевел взгляд на другого юношу.

Мальчик в футболке вздрогнул, побледнел и с трудом выдавил улыбку. Улыбка получилась хуже, чем плач.

Еще при первом взгляде на него он хотел убежать, словно перед ним был не прекрасный, как бог, юноша, а какое-то ужасное чудовище.

Пока Сирил разбирался с Маркасом, он стоял в стороне, глотая слюну от страха, незаметно отступая назад, украдкой поглядывая на дверь, оценивая свои шансы на побег.

Но как только его взгляд скользнул по человеку, стоящему у двери подобно каменной глыбе, — и этот взгляд был тут же замечен — высокий, мощный мужчина с длинным шрамом, идущим от скулы к подбородку, слегка усмехнулся, и эта улыбка, больше похожая на оскал, была настолько пугающей, что он тут же опустил глаза, почти мгновенно отказавшись от этого, казалось бы, глупого решения.

— Здравствуйте, — как только взгляд Сирила упал на него, мальчик в футболке тут же выпрямился, словно на смотре, стараясь придать своему лицу серьезное выражение. — Джеффри Тонарет, очень рад... познакомиться.

— Сирил Лиора, — кивнул он сдержанно. — Прошу прощения за неудобства.

«Нет, мне не нужны никакие удобства, пожалуйста, отпустите меня!!!» — внутренний крик был готов вырваться наружу, но на лице он все же попытался сохранить улыбку. Юноша был не слишком опытен, его манеры были вполне приличны, но эмоции читались на лице. Левый глаз выражал сопротивление, правый — страх, а также растерянность, словно он вот-вот заплачет.

...Какой хороший мальчик.

Сирил автоматически отфильтровал в памяти сцены драки и ругани, слегка повернув голову к своему управляющему:

— Найден. Позаботься о нем.

Управляющий изящно поклонился:

— Да, господин.

Затем он повернулся и снова слегка наклонился:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

— С-спасибо, — больше не осмеливаясь смотреть в ту сторону, он чуть ли не пошел, сбиваясь с

шага.

Этот бокс был частным, и, вероятно, оформлен позже. По крайней мере, он никогда не видел подобного интерьера в других местах. Вся семья Джеффри болела за команду «Зебры», и, конечно, им нравилась атмосфера трибун. Такие первоклассные боксы они посещали, но никогда не видели, чтобы кто-то так тщательно оформлял временное место пребывания.

В боксе даже была отдельная комната. Дверь закрылась, и все звуки исчезли, очевидно, помещение было звукоизолированным. Управляющий включил жидкокристаллический телевизор на стене, на экране сразу же появилась сегодняшняя дерби. Глаза Джеффри тут же загорелись.

Сирил наблюдал, как они исчезают, и медленно вернулся на свое место. Фамилия Тонарет показалась ему знакомой, но он никак не мог вспомнить, где именно слышал ее, поэтому решил отложить это на потом.

Спокойным взглядом он посмотрел на Маркаса, которого уже усадили на стул напротив. Подросток в период бунтарства уже лил слезы.

Сирил слегка приподнял подбородок, и один из охранников взял со стола стакан со льдом, вылил воду на хлопковую салфетку и протер лицо юноши.

Тот вздрогнул, чихнул несколько раз и обнаружил, что его тело все еще было вялым, но хотя бы стало немного подчиняться. Он открыл рот, но прежде чем успел издать звук, почувствовал, как на его шее оказался холодный и твердый предмет.

Оцепенев, он повернул голову и увидел, что мужчина, который только что обрабатывал его рану, двумя пальцами с улыбкой держал его за жизненно важную точку, а в его глазах явно читалась угроза.

Он тут же решил временно сдаться:

— Я буду вести себя хорошо.

Как только согласие было достигнуто, мужчина отпустил его, собрал вещи и вернулся на свое место. Те, кто сидели, продолжили смотреть матч, а те, кто патрулировали, вышли наружу.

Подняв голову, он увидел, что те светло-голубые глаза по-прежнему спокойно смотрят на него. Он понял, что не может произнести ни слова.

Спустя некоторое время Маркас мрачно произнес:

— «Лиора»?

Только произнеся это, он понял, что это также означает «Сирень». Не хочет использовать настоящее имя?.. Пожалуй, это логично, если, как говорил его зять Феликс, ему действительно не подходила ни одна из фамилий.

— Что вы хотите? — с легкой долей раздражения спросил он.

Сирил долго смотрел на него, и мгла в его глазах постепенно рассеялась, уступив место непроницаемому спокойствию.

— Я не люблю опозданий, — тихо сказал он. — Не люблю драки, не люблю грубости и не

люблю неуважения.

Спокойный тон заставил Маркаса почувствовать себя как на иголках. Он поклялся бы, что поведение этого мужчины стало гораздо мягче, даже дружелюбнее, как у старшего, но он все равно чувствовал себя некомфортно.

Но не только некомфортно — он еще и хотел сбежать. Просто... без отвращения.

И следующая фраза легко разрушила его защиту и гнев.

— Ты станешь хозяином Сапфира. Настоящим. — В его голосе была странная мелодичность, которая делала его слова похожими на неоспоримый факт. — Но докажи мне, что ты достоин этого.

Джеффри чувствовал, что сегодняшний день был ужасен.

Хотел просто посмотреть матч, но его команда проигрывала в дерби, а после драки он оказался в ситуации, похожей на похищение — хотя, конечно, условия этого «похищения» были довольно неплохими...

Но он действительно не хотел этого!

Каким бы прекрасным ни был хозяин этого места, какими бы изысканными ни были его манеры, это не могло скрыть его сущность, которая заставляла дрожать от страха!

Он думал, что иметь такого кузена — это самое ужасное, что может быть, но теперь понял, что есть вещи еще хуже — как раньше он гордился своей интуицией, как у животного, но теперь понял, что самое страшное — это когда ты явно чувствуешь опасность... но не можешь убежать.

Но что еще хуже, команда в последние минуты матча забила гол, и игра закончилась вничью. Настроение и так было подавленным, а потом он увидел, как тот парень, который только что оскорбил его любимую команду, вошел в комнату, а за ним следовала та красавица, от одного взгляда на которую он мог ослепнуть...

Кто хотел с ним мириться?! А?! Черт возьми, он хотел швырнуть в него ботинком и ударить по лицу!

Он с трудом принял извинения, с трудом обменялся именами, с трудом поблагодарил хозяина и попрощался, с трудом вышел из бокса, и, не успев даже всплакнуть, произошло нечто еще более ужасное.

...Он увидел своего кузена.

Как каменную статую, разбитую ветром.

Полный крах.

Запугать подростка в период бунтарства было довольно просто, Сирил иногда позволял себе такие проявления силы. Завоевать доверие юноши с плохим происхождением, который чувствовал себя брошенным и опустившимся, тоже не составляло труда — у него всегда были свои интересы, будь то желание отомстить или что-то получить. Но превратить его в достойного человека, который не подведет, — это уже было сложной задачей.

Десятилетия высокомерия, беспорядков и хулиганства навсегда врезались в его кости. Намеренное попустительство и подстрекательство едва не превратили его в никчемного человека, и можно только представить, насколько разрушительным было это долгосрочное влияние. К счастью, из-за возраста он еще не успел пристраститься к наркотикам или разврату, что могло бы окончательно его погубить, но его упрямый и бунтарский характер делал процесс изменения непростым — тем более, что Сирил не мог использовать слишком жесткие методы, что делало задачу еще более сложной.

<http://bllate.org/book/17714/1655132>